

Вилла 8.

Л.В. Фенгру лениво откинулся на диван. Фан Пин последовал его примеру и лениво откинулся на другой комбинированный диван.

Л.В. Фенгру некоторое время смотрел на него, а затем сказал: "Повернись и попроси кого-нибудь прислать мне новый диван".

Фан Пин был ошеломлен. Я говорил о бизнесе. Почему я обратился к дивану?

"Сколько дней ты не принимал ванну?"

с отвращением спросила Л.В. Фэн-ру. Нет нужды спрашивать, было по крайней мере шесть или семь дней.

"Учитель, дело не в том, принимать ванну или нет..."

У Фан Пин есть какие-то скрытые претензии. Где ваши темы.

Л.В. Фенгру усмехнулся и туманно сказал: "два варианта, первый - отказаться, второй - следующий".

"Это просто один из двух. Почему это сложно?"

"Если ты откажешься, то прими это как ничто. Ты - президент магического общества Вудао, а не президент общества Наньву Вудао. Наньцзян не имеет права просить тебя о чем-либо.

Думаешь, Чжан Диннань такой болтливый? Почему вас не заставили драться?

Потому что у него нет власти.

Поэтому, если ты отказываешься, тебе не о чем беспокоиться. Если ты беспокоишься о своей семье, возьми магический капитал. Культисты не идиоты. У вас такое отношение, что вы не беспокоитесь о себе. Неужели они осмелятся провоцировать вас?

Я действительно думал, что они сытые и хотят убить отдельных гениев? "

"Во-вторых, если ты возьмешь на себя эту задачу, то будут высококачественные атаки!"

Фан Пин был ошеломлен. "Должно быть высокое качество?"

"Глупости, когда ты был на стадии третьего класса, твоим рекордом был побег из шестого класса. Неужели сектанты идиоты? Теперь, когда ты вступил на территорию четвертого класса, они будут атаковать тебя, рискуя сбежать и отомстить за тебя? Поэтому, если ты не сделаешь это, то должен сделать это качественно!"

LV fengrou равнодушно сказал: "Чжан Диннань не только хочет найти предателей, но и хочет воспользоваться возможностью вывести культ высокого класса. Разрушительная сила высшего класса на самом деле страшнее, чем у предателей!"

Если секта хочет напасть на вас, она должна иметь высокое качество! "

Зрачки Фан Пина были крошечными. Раньше он думал, что секта может не посылать

высококачественную боевую силу. Ведь для сокращающейся секты высококачественная боевая сила очень ценна.

Но теперь, когда Л. В. Фенгру сказал это, Фан Пин понял, что высококачественная продукция должна быть.

Видя молчание Фан Пина, Л. В. Фэн-гру продолжил: "Вы можете не умереть, если встретите высококачественные товары и будете находиться далеко. Однако, если к тебе приблизится другая сторона в пределах 30 метров, ты умрешь через две секунды!

Это воин седьмого уровня. Конечно, вероятность того, что другая сторона пошлет сильного золотого тела восьмого уровня, очень мала. "

"Если ты примешь это задание, то семь боевых искусств не смогут защитить тебя. Это слишком далеко для спасения, и ты умрешь.

Поэтому мы должны позволить восьмому классу или даже девятому классу затаиться в темноте и защитить твою жизнь в критический момент. "

С этими словами Л.В. Фенгру сказал: "И я хочу обеспечить безопасность... По крайней мере, два восьмых продукта!"

"Два?"

Фан Пин снова был ошеломлен, как будто он о чем-то подумал, и сказал, "ты имеешь в виду, если бы был только один человек... Может быть... сидел бы и смотрел, как я умираю?"

"Я просто говорю, что это возможно. Никто не знает, что эти мастера думают в своих сердцах. Пусть они сдерживают друг друга. Неважно, есть ли у них в сердце другие планы, они вовремя спасут тебя, а вот один человек может и не спасти."

"Два сильных человека с золотом восьми степеней?"

Фан Пин с горечью сказал: "В Наньцзяне нет восьми степеней".

В Наньцзяне есть мастера. Чжан Диннань не единственный, но мастера в Наньцзяне все семи степеней.

"Разве Чжан Диннань не дал мне умереть?" жаловался Фан Пин.

Л.В. Фенгру усмехнулся: "Это не обязательно правда. Возможно, Чжан Диннань просто дал тебе понять, что это очень опасно и крайне опасно. Посмотрим, сможешь ли ты, Фан Пин, заполучить сильного человека с восемью классами золота, такого как У Куйшань".

Как только У Куйшань сделает ход в этот раз, У Куйшань сделает ход, как только гроты Наньцзяна будут открыты с любой целью. "

Когда Фан Пин услышал это, он не спешил говорить, а улыбнулся и сказал: "Учитель, вы знаете губернатора Чжана?"

"Да".

"Я думаю, что должен знать многих подростков".

"Более 30 лет".

"После стольких лет старой дружбы губернатор Чжан попросил помощи у мага Ву, но он попросил не директора школы, а меня... Тут-тут, не надо..."

Не успел он ничего сказать, как диван с грохотом лопнул!

Сам Фан Пин тоже лежал на полу и почти не дышал под давлением ментальной силы и импульса LV Фенгру.

Ментальная сила LV Фенгру, возможно, не слишком сильна. По крайней мере, относительно, Фан Пин все еще может блокировать ее.

Но два ключевых человека были слишком близко, и Фан Пин не принял никаких мер предосторожности. Его сразу же придавило.

"Несчастье исходит изо рта. Ты это усвоил?"

LV fengrou выглядела безразличной, как будто она не видела дилеммы Фан Пина, и продолжила: "Это не имеет ничего общего с личными отношениями. У Куйшань думает о магических боевых искусствах, а Чжан Диннань - о Наньцзяне. Я сказал, что не надо превращать магический Удан в школу, можно рассматривать его как силу.

У Куйшань и Чжан Диннань - лидеры двух сил соответственно. Хотя у них есть общий враг, проблема гротов Морду не решена.

Если... Я говорю, если в Наньцзяне будет слишком много потерь, как магическое оружие сможет справиться с собой?

Магическое боевое искусство имеет свой нынешний статус. За него также боролись и борются бесчисленные люди, отдавая кровь и жизнь.

Личные отношения Чжан Диннаня и У Куйшаня - обычные. Не говоря уже об обычных, это близкий брат. На данный момент У Куйшань не будет опрометчиво обещать помочь Наньцзяну.
"

Фан Пин тихо встал с земли, посмотрел на жареный диван, беспомощно вздохнул, просто сел на землю и сказал: "Почему губернатор ищет меня?"

Директор школы не обещает помочь Наньцзян... "

"Это не обязательно."

Л.В. Фэн-ру сказал с легкой улыбкой: "Ты все еще не понимаешь. Вуда известна как совместное управление общества Вудао и руководителей школы. Президент общества Вудао также может считаться одним из лидеров магии и боевых искусств. Это не имеет никакого отношения к силе, но к значимости и студенческой группе, представленной обществом Wudao.

Как только вы пообещаете помочь Наньцзяну, боевая фракция школы решит поддержать вас.

В это время магические боевые искусства будут подожжены. Поскольку в школе, как одной из известных школ, есть много желающих сражаться, не сражаться в данный момент не соответствует духу Уханьского университета.

Осмелимся сражаться, будем сражаться, никогда не избежим войны!

Никто не выдвинул эту идею. Это не проблемы. У нас есть магические столичные гроты, которые нужно охранять, но мы выдвинули эту идею. Обычные люди не выдвигают таких идей. В это время мы должны сражаться, если мы не будем сражаться! "

Фан Пин до этого никак не реагировал. В данный момент он нахмурился и сказал: "Чжан Диннань вычисляет меня?".

Как только он поставит вопрос о помощи и выведет волшебное оружие на первый план, это может привести к большим неприятностям!

"Это не считается." LV fengrou сказал со слабой улыбкой: "Чжан Диннань сейчас достиг того момента, когда появился проблеск надежды, и хочет попробовать.

Он уроженец Наньцзяна и всю жизнь прожил в Наньцзяне.

С тех пор как он занял пост губернатора Наньцзяна, его идея заключается в том, чтобы в этой жизни жить только для Наньцзяна.

И вы тоже из Наньцзяна. Возможно, по его мнению, для Наньцзяна естественно проливать кровь за Наньцзян. Понимаете?

Конечно, он не достиг такого экстремального уровня, но он должен пойти на некоторый риск и внести свой вклад в Наньцзян.

На самом деле, Чжан Диннань уделяет слишком много внимания Наньцзяну. "

Л.В. Фэн-ру слегка покачала головой и сказала: "На самом деле Наньцзян уже достаточно подготовился.

Центральное правительство и военные штабы готовы. Другие места тоже готовы. Для Наньцзяна это не имеет никакого значения.

Но Чжан Диннань все еще приглашает сифаньских мастеров боевых искусств принять участие в битве защиты, потому что он придает слишком большое значение Наньцзяну и не хочет никаких ошибок.

Чжан Диннань - хороший губернатор, что нельзя отрицать, но он просто хороший губернатор Наньцзяна... "

"Ну, эта тема немного далеко".

LV fengrou не стал повторять это, но, подумав, добавил: "Старшее поколение мастеров боевых искусств имеет ограничения и обладает сильным региональным сознанием. Напротив, молодое поколение мастеров боевых искусств не уделяет им так много внимания."

Люди поколения Чжан Диннаня уделяют больше внимания местным чувствам, чем люди сейчас.

Не только Чжан Диннань, но и многие пожилые мастера боевых искусств сегодня.

В пещерах родного города они могут проливать свою кровь, умирать без сожаления и никогда не дорожить своей жизнью.

Но как только потребуется иностранная помощь, эти люди уклонятся от нее или просто уйдут с работы, не внося свой вклад.

Нельзя сказать, что это плохие люди. Для них обычное дело - воевать в гротах родного города, отец и сын - солдаты, три поколения солдат, вся семья - в гротах.

Это обычное дело - умирать в военных пещерах.

О таких людях можно сказать, что они плохие люди?

В том числе дед Чэнь Цзяшэна и семья Чэнь из Дунлинь Вуда. На самом деле, это одно и то же. Нет никакого сожаления о том, что сражался за Дунлинь.

В других местах старый хозяин семьи Чэнь может и не умереть.

Вы думаете, что у него есть ограничения и упрямство. Это только ваше личное мнение. Они все равно герои.

Фан Пин рвал, "что мне делать?".

"Я не знаю. Выбирай сам. Я всего лишь твой учитель боевых искусств. У меня нет права решать твою жизнь и смерть.

Боевые искусства бывают общественными и частными. У боевых искусств самое большое публичное и частное сердце.

В общем смысле, я надеюсь, что вы поедете, но с точки зрения эгоизма, я надеюсь, что вы не возьмете его. Высококачественные и сильные возьмут его. Все, на что вы ставите, - это удача. "

"Если есть две восьмерки для защиты, гарантирована ли мне безопасность?"

"Да или нет, конечно, иногда, если тебе не везет, ты ничего не можешь с этим поделать".

LV fengrou покачала головой. Ей не повезло, и она была защищена девятью классами. Ты должна умереть. Трудно сказать.

"Пообещает ли директор школы защищать меня?"

"Не обязательно".

сказал Л.В. Фенгру и сказал: "Мастер магии У может не согласиться, потому что это ввергнет магию У в трясину. Конечно, если ты действительно хочешь выдвинуть эту идею, даже если ты не хочешь, они могут не отказать. Но подумай об этом. Если ты умрешь, магии Ву не придется ввязываться в трясину Наньцзяна".

Фан Пин провел рукой по уголку рта. Теперь позвольте мне пригласить его. Я не смею его приглашать.

"Золотое тело восьмого класса и золотое тело седьмого класса - это нормально?"

"Это также осуществимо. Существование этих двух людей - это в основном проверка для обеспечения наибольшей безопасности. В критический момент, если восемь изделий будут готовы принять меры, ситуацию можно будет контролировать."

Затем Л.В. Фэн-ру сказал: "Может быть, Чжан Диннань может попросить Бапина сделать это. Разве ты не спрашивал об этом?"

Фан Пин сказал с кривой улыбкой: "Я не могу поверить в то, что говорят политики. Я действительно хочу взять эту задачу на себя. Я должен найти кого-то сам. Боюсь, что губернатор Чжан в это время скажет, что я не могу найти голову, чтобы плакать, потому что в Наньцзяне есть маленькие кадры и большие дела."

Л.В. Фэн-ру рассмеялся и сказал: "Это еще не глупость. Хотя Чжан Диннань может и не делать этого, трудно сказать, убил ли он высокородного из секты или спас тебя."

"Я могу подумать об этом".

Фан Пин мягко покачал головой, и не было никакой жалобы. Это было одно и то же предложение. Они были в разных углах.

Другими словами, у Фан Пина, естественно, был выбор, кого спасать - сестру или талантливого воина.

"Учитель, я пойду первым".

Фан Пин ничего не сказал, встал и вышел.

Сделав несколько шагов, Л. В. Фэн-ру сказал: "Не забудьте попросить кого-нибудь прислать мне диван".

"Понятно."

Фан Пингу было все равно. Диван стоил всего несколько долларов. Если бы он разбил пол на улице, его бы оштрафовали на сотни тысяч.

.....

Пока Фан Пин не ушел, Л.В. Фэн-ру бормотала: "Как ты выберешь этого мальчика?".

.....

Это был № 8, который вышел из энергетической комнаты. Люди из общества Вудао явно получили новость о выходе Фан Пина, но они все еще не могли найти Фан Пина.

Не только 8-го, но и 9-го.

До поздней ночи 9-го числа люди общества Вудао были встревожены.

Завтра состоится церемония открытия соревнований по боевым искусствам. Трудно обойтись без Фан Пина.

К счастью, поздно вечером появился Фан Пин.

В обществе Вудао.

Увидев Фан Пина, все почувствовали облегчение.

Лян Фэнхуа тоже расслабился: "Наконец-то ты пришел. Если ты не придешь, эти ребята разложат все по полочкам и не позволят мне присутствовать на церемонии открытия". Я не знаю, что сказать".

"Где Се Лэй и Цинь Фэнцин?"

"Никого не нашли".

простонал Фан Пин: "Занимая должность вице-президента, ты просто получаешь пособие вместо того, чтобы работать? Чэнь Вэньлун потому что в военном штабе, некоторые из наших студентов войдут в военный штаб для получения опыта. А эти два парня едят сухой корм!"

В толпе Чжан Цзывэй кусала губы и говорила: "Се Лэй пошел в пещеру".

"Гроты Мордора?"

"Нет, гроты Донглин".

Фан Пин снова нахмурился и сказал: "Почему бы тебе не сообщить в общество Вудао, когда ты пойдешь в подземную пещеру? Забудь об этом, эти два парня завтра закончат церемонию открытия и распределят благосостояние на следующий год. Благосостояние этих парней будет вычтено в первую очередь. Их нельзя распределять, пока они не получают моего разрешения!".

Затем, независимо от того, что подумали люди, Фан Пин продолжил: "На завтрашней церемонии открытия пусть все школьные члены общества Вудао выйдут на улицу, оденутся в форму и наденут оружие.

Не попадайтесь на имя общества магии Ву и Вудао!

Кстати, те, кто не являются членами общества боевых искусств и вступают в продукты, все пойдут в отдел логистики, чтобы получить стандартное оружие и одежду завтра, и все пойдут в муниципальную гимназию, чтобы собраться в сильный импульс. Это также позволит внешнему миру узнать, что есть бесчисленное множество сильных воинов нашего магического боевого искусства, и одна школа сравнима с одной провинцией! "

Людам все равно. Фан Пин хочет получить лицо и сделать сильный импульс. Так дайте ему лицо. Это всего лишь маленький вопрос.

Фу Чангдинг спросил, "это не оружие членов общества Вудао...".

"Общество Удао заплатило за него и дало им его просто так. Пусть трудятся и не нарадуются на мои муки".

Люди все устали, так атмосферно?

Фан Пин равнодушно сказала: "в эти дни мы потратили все деньги общества "Удао", чтобы руководители школы не беспокоились об этом, так мы сэкономили более 5 миллиардов юаней. Один за другим мы завидовали. В то время школа попросила собрать деньги на юбилей школы, но школа не согласилась. Теперь мы собрали деньги, и школа снова хочет их получить. Если мы не отдадим их школе, мы все поделили..."

Люди не могли ни смеяться, ни плакать, но они были очень счастливы.

Это действительно годовой достаток, но это большие деньги.

"Кстати, я оставлю сумму наличными позже. У меня еще есть партия кредитов. Я оплачу счет в школе своими кредитами".

Им было все равно. Дело за малым. Кредиты и деньги в школе - это почти одно и то же. Нет никакой разницы.

Фан Пин больше ничего не сказал. Видя, что уже поздно, он позволил людям разойтись и вернулся в общежитие, куда не возвращался уже много дней.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2141122>